

Он с силой схватил с прикроватной тумбочки предмет декора и с размаху швырнул его в стену. Его аура была пропитана яростью и мраком. Этот мужчина, получив желаемое, ушел, не оглянувшись. Подобное отношение, словно он был какой-то дешевкой, заставляло его чувствовать себя женщиной легкого поведения из страны Z — причем из тех, кто даже денег не берет. В изумрудных глазах на мгновение мелькнула обида.

Услышав грохот, в комнату вошли люди Чжоу Бая. Не поднимая глаз, они быстро убрали осколки с пола, а затем внесли столик с дымящейся едой, от которой исходил дразнящий аромат. Один из них, человек в черном с бесстрастным лицом, произнес:

— Господин Чжоу ушел по делам. Видя, что вы еще спите, он не стал вас будить, а лишь велел нам принести еду, как только вы проснетесь.

Он поставил столик на кровать, где стояла миска рисовой каши и несколько закусок. Чернорубашечник добавил:

— Это все было приготовлено по особому распоряжению господина Чжоу, в точности по вашему вкусу. Приятного аппетита.

Закончив, он почтительно удалился.

Оставшись один, он молча смотрел на блюда, приготовленные руками Чжоу Бая. Выражение его лица было нечитаемым. Наконец, он медленно протянул руку, взял ложку и попробовал кашу. Она была очень вкусной, и в груди разлилось тепло. На самом деле, вчерашняя ночь была... неплохой, подумал он про себя. Нет, даже великолепной. Он опустил голову, делая вид, что ничего особенного не произошло, но мочки ушей и шея медленно окрасились в алый цвет.

В это же время в офисе Чжоу Бая раздался резкий металлический звук:

— Дзынь! Прогресс в покорении второго главного героя достиг 100%. Процесс разрушения гарема главной героини — 2/4. Бонус: 50% к общим баллам задания.

Выслушав сообщение, Чжоу Бай отложил книгу и вызвал Сяо Бая:

— Что там с кинозвездой и певцом?

— Боже мой, да что ты с ними сделал?! — Сяо Бай был в ужасе. С тех пор как его отправили следить за ними, вся его система пришла в негодность. — Почему они сошлись друг с другом?!

— Ничего особенного, — Чжоу Бай погладил кольцо на пальце и мягко улыбнулся. — Просто любовный гу.

— ... #Почему методы моего кумира всегда такие простые и грубые? #Почему я, система высшего уровня, гожусь только на роль камеры наблюдения? #Эй, кажется, я не о том думаю?#

В этот момент в голове Чжоу Бая снова раздался механический голос:

— Дзынь! Процесс разрушения гарема главной героини — 4/4. Бонус к очкам — 100%. Желаете покинуть задание? Да/Нет.

Чжоу Бай улыбнулся еще мягче:

— Видишь, это очень полезная штука.

Без малейших колебаний он выбрал «Да».

Район вилл Хуаюань, пригород.

Перед телевизором на диване сидел Ли Яо, выглядевший совершенно изможденным. Чжоу Бай не возвращался всю ночь, и ревность медленно пожирала его сердце. Он смотрел новости, но все его внимание было приковано к звукам у двери.

Вдруг раздался приятный женский голос:

— Срочные новости: сегодня в десять часов десять минут утра президент корпорации Чжоу, господин Чжоу Бай, был убит на крыше небоскреба «Рассвет». Полиция выясняет обстоятельства происшествия...

Зрачки Ли Яо расширились. На экране показали фотографию Чжоу Бая, лежащего в луже крови. Глаза Ли Яо налились кровью, пульт в его руке с треском разлетелся на куски. Он смотрел перед собой остекленевшим взглядом, и его губы дрожали, когда он произнес два слова, которые никогда не осмелился бы сказать при жизни того человека:

— Господин...

Оказывается, он не забыл это унижительное обращение, просто... не мог произнести его вслух. Но теперь... единственный, кто имел право слышать эти слова, никогда не вернется.

Он коснулся щеки и обнаружил, что его лицо залито слезами.

Системное пространство.

— Подсчет результатов задания...

— Дзынь! Задание выполнено на 100%. Выдача баллов...

— Динь-динь-динь! Обнаружено нарушение со стороны носителя! Список нарушений: гипноз, любовный гу...

— Динь-динь-динь! Обработка жалобы...

— Дзынь! Носитель №0216 будет отправлен в *мир наказания. Идет перемещение...

В питательной капсуле безмятежно спал невероятно красивый мужчина.

Павильон Фаньюэ.

— Мгх... — он проснулся с тяжелым стоном, прижимая ладонь к раскалывающейся от боли голове. Ослепительный солнечный свет заставил вены на его лбу болезненно пульсировать. Он попытался приподняться, но, обессиленный, снова упал на постель. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули вместе с острой болью во всем теле.

Взгляд мужчины, холодный и порочный, сверкал в темноте, а низкий сексуальный голос заставлял дрожать от каждого звука той ночи: его беспомощно заставляли принимать самые разные позы, алая кровь расцветала в полумраке, тела сплетались, губы сливались в поцелуях. Звуки развратных столкновений и плеск воды отдавались по всей комнате. Он пытался сдерживать скрытое возбуждение и удовольствие, рождавшиеся внутри от боли, но все равно не мог удержать прерывистых стонов. В конце концов, он даже расплакался! Но что было еще невыносимее — все вещи, которые он подготовил для вчерашнего дня, были использованы на нем самом! Теперь его тело болело в местах, о которых невозможно было говорить вслух.

Он с ненавистью стиснул зубы. Он обязательно отомстит! Он заточит этого мужчину в темницу на всю жизнь! Сделает его своим вечным пленником!

Девятый год Юнцзи, весенний дождь, нежный как пудра.

Улицы столицы государства Яньцин были пропитаны ароматом ранней весны и влажным туманным воздухом. Шумные торговые ряды в этот дождливый день казались непривычно

тихими, но внутри постоянных дворов и придорожных чайных по-прежнему былолюдно и шумно.

Постоялый двор «Юэлай».

Внутрь вошел мужчина в черном, сел за столик, заказал чашку зеленого чая и тарелку пирожных с грушевым цветом. Он с интересом слушал болтливового официанта, который пересказывал самые свежие сплетни:

— В последние дни по всей столице ходит стишок: «Кисть мастера рисует горы и воды, Сюэи с перил смотрит на мирской прах. Лэн Цуй танцует с опадающей сливой, А в нефритовом зале цветет Хуа Юйтан». Речь идет о четырех главных красавцах нашего государства Яньцин: первом художнике Мин Сюэуе, дарованном императором титуле маркиза Сюэи — Лэн Чэне, первом танцоре музыкального павильона Фэн Ломэе и третьем сыне из резиденции Правового канцлера — Хуа Юйтане.

Услышав это, мужчина в черном на мгновение замер с чашкой в руках. Он бросил официанту несколько серебряных монет, жестом веля продолжать. Официант, радостно приняв деньги, с еще большим рвением пустился в рассказ:

— Что до этого Хуа Юйтана, то он был третьим сыном Правового канцлера, которого никто не жаловал. Еще пару дней назад ни один гуляка, богатый купец или простой торговец даже имени его не слышали. Но на банкете в честь дня рождения императора он споткнулся и упал, явив всем свое ослепительное лицо. Император тогда изумленно прошептал: «Твоя красота достойна звания первого красавца». Так Хуа Юйтан и прославился.

— Только вот, — официант покачал головой с сожалением, — хотя Хуа Юйтан и возглавляет список четырех красавцев, он вызывает больше всего вздохов. А все из-за его характера... Мягко говоря, у него душа ребенка, а если грубо — он простодушный, трусливый и бесхребетный.

Выслушав это, мужчина в черном увидел, как официант, покачиваясь, удаляется, продолжая бормотать:

— И надо же было такому прекрасному лицу достаться такому человеку.

На губах мужчины в черном, чье лицо было скрыто в тени, появилась легкая улыбка:

— ...Первый красавец поднебесной... значит?

В это же время в северном дворе резиденции Правового канцлера, где жил третий сын, шел «цветочный дождь».

Сквозь тонкий дождь и весенний ветер лепестки белой груши плавно опускались на резные перила, кружась над прудом. Рядом с перилами стояла недоигранная партия в го, несколько черных и белых камней были разбросаны вперемешку с лепестками. Рядом с доской остывала чашка чая, в которой лениво плавал лепесток груши.

Юноша спал, положив голову на руки, лежавшие на игровом поле. Его густые черные волосы, словно разлитая тушь, струились по тонкой спине. Его хрупкое тело плавно вздымалось в такт дыханию, напоминая котенка. Половина его лица, нежная и белая как фарфор, сияла на свету. Лепестки цветов, словно очарованные красотой, озорно кружились и падали на его изящные уши и волосы, боясь потревожить сон красавца.

— Мгх... — юноша мягко простонал и пошевелился, явив миру свое ослепительное лицо. Под изящными бровями темные ресницы подчеркивали красоту его глаз, а под аккуратным носом виднелись нежно-розовые губы. Его лицо, чистое как нефрит, излучало невинное очарование. Юноша нахмурил тонкие брови и медленно открыл глаза, похожие на россыпь звезд или размытую тушь. В этот миг казалось, что распустился цветок.

Чжоу Бай открыл глаза, чувствуя, как голова раскалывается от боли. Он услышал хаотичный металлический гул:

— Дзынь! В связи с обнаружением нарушений со стороны носителя №0216 в городском мире, Главная система приняла решение запечатать его боевую мощь на 99,99%, духовный корень — на 100%, а духовную силу — на 99%, и отправить в мир наказания уровня В.

Чжоу Бай прикрыл глаза, ощущая пустоту и слабость в своем даньтяне. Лишь слабые крохи чужеродной энергии хаотично блуждали по меридианам. Из-за того, что кости этого тела были запечатаны, для Чжоу Бая оно было абсолютно бесполезным. Проверив состояние тела, он усмехнулся и начал впитывать сюжет и задачи задания.

Через десять минут Чжоу Бай открыл глаза, и уголок его рта дернулся. На этот раз он был главным героем этого мира — Хуа Юйтаном, нелюбимым третьим сыном Правого канцлера и первым красавцем поднебесной.

И к тому же... это был роман в жанре «общий гарем»...

Хуа Юйтан из-за своей простоты и трусости терпел издевательства в доме канцлера. Из-за банкета в честь императора вся семья должна была присутствовать, и Хуа Юйтан хотел спрятаться, но его сестра, завидуя красоте, подставила ему подножку, надеясь, что он опозорится на публике.

Она не ожидала, что это падение принесет ему славу первого красавца, но это стало началом его трагедии. Его отец и брат (не родной) обратили на него внимание, и невинный юноша превратился в инструмент для удовлетворения похоти. Император, не в силах забыть его лицо, нашел повод забрать его во дворец. Хуа Юйтан страдал от одержимости императора, зависти наложниц и опасений вдовствующей императрицы. В своем одиночестве он полюбил маркиза

Сюэи, который казался холодным, но был нежен лишь с ним, однако случайно узнал, что маркиз лишь использовал его, чтобы отравить императора и захватить трон.

Когда его сердце уже было разбито, глава секты демонов, привлеченный его славой, похитил его. Затем Хуа Юйтан столкнулся с лидером боевых искусств, стражем секты демонов, странствующим рыцарем, музыкантом, врачом... Он прошел через пытки, предательства, унижения, его лицо было изуродовано, и в отчаянии он бросился со скалы. Весь роман был сплошной чередой постельных сцен. И Чжоу Бай прибыл как раз в тот момент, когда начинался основной разврат.

Чжоу Бай дернул уголком губ. Похоже, проверка системы прошла успешно, так что даже с запечатанными способностями он был доволен.

Он сел, лениво опираясь на резные перила, и посмотрел на свое отражение в воде: кожа как нефрит, брови как на картине.

Красавец в воде слегка улыбнулся, и даже пруд, казалось, был поражен этой красотой. Такое лицо — это определенно проблема, подумал Чжоу Бай.

— Боже, боже мой, ты ни в коем случае не должен разрушить его! — внезапно появился Сяо Бай. — В этот раз твое задание связано с этим лицом!

— О? И какое же задание?

— Поскольку это мир наказания, есть три цели: первая — защитить эту внешность и целомудрие тела; вторая — отомстить всем, кто предал Хуа Юйтана; третья — получить титул «Праведный генерал/чиновник» или «Роковая красавица, губящая страну». И ты должен действовать строго по карте Хуа Юйтана: «Резиденция канцлера — Дворец — Княжеская резиденция — Секта демонов — Цзянху»! — Сяо Бай с беспокойством смотрел на Чжоу Бая. — И в этот раз система не позволила тебе изменить имя этого тела.

Чжоу Бай промолчал. Мир наказания, хоть и уровня В, но условия были не из легких.

Он протянул руку и взял чашку с сине-белым узором, глядя на свои тонкие пальцы, которые были белее и прозрачнее фарфора, и тихо улыбнулся:

— Не думал, что спустя три тысячи лет мне снова пригодится «Шэн», который не раз спасал мне жизнь...

— Ну что ж, нападайте... Кто сказал, что без духовной силы я стану слабым?

Вдруг перед двором послышался шум. Служанка Хуа Юйтана, Чжэнчжу, в панике вбежала внутрь:

— Молодой... молодой господин, пришла старшая сестра...

— Чего ты испугалась? — Хуа Юйтан мягко улыбнулся. — Пусть приходит.

<http://bllate.org/book/19863/1955348>